

Синхронные кризисы в Абхазии и Грузии

Комментарий Центра АРВАК, 29.11.2024

Практически синхронная дестабилизация внутриполитической ситуации в Грузии и Абхазии не может не натолкнуть на предположение о тесной взаимосвязи этих двух, на первый взгляд, автономных процессов. И если оппозиционные протесты в Грузии были во многом ожидаемы, исходя из накала обстановки вокруг очередных парламентских выборов, то абхазские события действительно стали неожиданными, учитывая широко известный контроль Москвы над Сухумом.

В Грузии события стали уже накаляться с мая текущего года, когда парламент республики принял закон «О прозрачности иностранного влияния». Вслед за этим, в сентябре 2024 года парламентское большинство добилось принятия уже в 3-ем чтении пакета законов «О семейных ценностях и защите несовершеннолетних», запрещающих ЛГБТ-пропаганду, однополые браки, смену пола и т. д.¹. Беспорядки в грузинской столице сопровождались попытками ряда западных стран вмешаться во внутренние дела Тбилиси и оказать давление на правящую силу «Грузинская мечта». Это осложнило и обстановку в республике и привело к радикализации правительством своей позиции и отказу им от компромиссов по данным вопросам, а также полному от дистанцированию западной опеки.

Стало понятно, что октябрьские парламентские выборы пройдут в условиях внутриполитической напряженности и, вне зависимости от их результатов, борьба за власть в стране в очередной раз переместится на улицы. Грузинская оппозиция заранее заявляла, что власть сфальсифицирует результаты голосования и, якобы, она этого и не скрывает². В данной логике оппозиционеры и, в частности, М. Саакашвили, призывали своих сторонников заведомо готовиться к уличным протестам, чтобы после выборов свергнуть противников силой. Со своей стороны представители «Грузинской мечты», включая премьер-министра И. Кобахидзе, также неоднократно заявляли, что оппозиция ожидает свой провал на честных выборах, а потому заранее готовится к уличным протестам, которые также будут обречены³.

Тем самым, активная фаза борьбы за власть в Грузии длится уже около года, и, как минимум, уличное противостояние продлится до вступления в президентскую должность Д. Трампа. Грузинская оппозиция хорошо понимает, что команда Трампа может отказаться от поддержки грузинских либеральных сил и вообще сместить фокус своего внимания с этой южно-кавказской республики. Это может означать, что на последнюю попытку сместить власть посредством улицы или заставить ее пойти на повторные выборы у радикальной оппозиции осталось не более полутора месяцев. В случае неэффективности протестной активности новая администрация Белого дома,

¹ «Парламент Грузии принял закон о запрете ЛГБТ – пропаганды и смены пола»: Forbes (17.09.2024), <https://www.forbes.ru/society/521374-parlament-gruzii-prinal-zakon-o-zaprete-lgbt-propagandy-i-smeny-pola> (дата обращения: 26.11.2024).

² «Возможный альянс оппозиции в Грузии – противники «Мечты» о предвыборных раскладах»: Эхо Кавказа (22.05.2024), <https://www.ekhokavkaza.com/a/32959087.html> (дата обращения: 25.11.2024).

³ «Премьер Грузии заявил о возможных протестах оппозиции после выборов»: Ведомости (26.10.2024), <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2024/10/26/1071124-premer-gruzii> (дата обращения: 26.11.2024).

очевидно, свернет проект либерализации Грузии и превращения ее в очередную «Антироссию».

В отличие от Грузии, антиправительственные протесты в Абхазии вспыхнули относительно недавно (11.11.2024) и спустя всего неделю привели к отставке президента А. Бжания, а также к назначению внеочередных президентских выборов в трехмесячный срок⁴. В случае с Абхазией триггером беспорядков стала подготовка к ратификации парламентом республики «инвестиционного» соглашения с Россией без учета мнения общественности. Речь идет о договоре, предусматривающем обширные льготы для российских инвесторов в Абхазии. Проект договора был анонсирован еще год назад. Его главные положения касались предоставления земельных участков российским компаниям, обеспечение многолетних налоговых каникул для этих инвесторов, права на беспошлинный ввоз стройматериалов из РФ и возможности беспрепятственного привлечения иностранной рабочей силы в Абхазию⁵. Абхазская общественность изначально негативно восприняла этот проект, считая его опасным в социальном плане, однако к открытым протестам не прибегала, надеясь на отказ местных властей от этой инициативы. Однако сразу после того, как документ поступил на ратификацию в парламент, протестующие организованно осуществили уличные акции и силой захватили ряд правительственных учреждений в Сухуме, заставив Бжания подать в отставку, а парламент – наложить мораторий на соглашение.

С учетом быстрой и успешной для протестующих кульминации событий в Сухуме, едва ли можно говорить о феноменальной самоорганизации масс и абхазской оппозиции, координирующей эти действия. Также можно предположить, что социальная подоплека протестов была лишь их внешним проявлением, в то время как абхазскую общественность больше беспокоит политическая компонента вопроса, а точнее – расширение влияния РФ на Абхазию и попытка ее полного политико-экономического поглощения. Наиболее одиозные оппозиционные лидеры Абхазии этого и не скрывают. В этом случае возникает резонный вопрос: на какие силы извне опирается абхазская оппозиция, если, действительно, ставит своей целью практически невыполнимую задачу – ограничить влияние Москвы на Сухум?

В связи с этим можно гипотетически назвать лишь два центра, которые в состоянии генерировать политические настроения в абхазском обществе и формировать антироссийский вектор. Это Анкара и, как ни странно, сама Москва.

Касаясь Анкары можно отметить, что хотя ее присутствие в Абхазии и «незримо» в политической жизни, но достаточно ощутимо в экономике. Центр АРВАК уже [писал](#) о турецких инвестициях в строительный, туристический, торговый и другие секторы абхазской экономики. Говорилось и об осуществлении многочисленных совместных программах в культурно-образовательной сфере, о связях Турции и Абхазии по линии религиозных организаций и диаспоральных структур. При этом, об этом

⁴ «Абхазский парламент отправил президента в отставку. Оппозиции и власти удалось договориться»: BBC (19.11.2024), <https://www.bbc.com/russian/articles/c2dl8kk8gn00> (дата обращения: 25.11.2024).

⁵ «Дотации – хорошо, инвестиции – плохо. Почему договор с Россией тревожит абхазов»: BBC (14.11.2024). <https://www.bbc.com/russian/articles/c4gx9g4n72p> (дата обращения: 26.11.2024).

многоуровневом взаимодействии не принято часто упоминать ни в Турции и ни в Абхазии. Оно не афишируется, но оно есть и ширится с каждым годом. И, тем не менее, с учетом масштабов российского (в том числе – военного) присутствия в Абхазии и контроля российскими спецслужбами общественно-политического поля страны, у Анкары нет достаточных ресурсов для того, чтобы самостоятельно формировать аналогичные кризисные ситуации в Абхазии. Но, при этом, их у нее достаточно для попыток мягкой переориентации абхазского общества на Турцию в случае углубления кризиса. Тем более, если вопрос российских дотаций Сухуму не будет решен, то Анкара останется единственной надеждой Абхазии в плане экзистенциально необходимых финансовых вливаний.

С учетом вышесказанного, более правдоподобной выглядит циркулирующая версия о том, что инициатором абхазского политического кризиса может считаться сама Москва, стремящаяся создать в республике фон широкого общественного недовольства политикой РФ. Вряд ли настаивая на ратификации абхазской стороной известного соглашения, Кремль не предвидел проявлений массового недовольства, или не решился бы дать Аслану Бжания карт-бланш на силовое усмирение уличных протестов. Получается, что Москва сознательно инициировала кризис в Абхазии, и в российско-абхазской отношениях целом. Главный вопрос лишь в том, каковы цели этого шага, и из чьих интересов в российском истеблишменте они исходят.

По мнению ряда экспертов, абхазские события не имеют отношения к большой политике Кремля и являются отражением соперничества кланов в российской элите за контроль над выделяемыми Сухуму дотациями и будущими инвестициями, которые будут направлены в Абхазию в случае ратификации упомянутого выше соглашения⁶. Согласно этой точке зрения, смена власти в Абхазии продиктована интересами определенных групп в Москве, у каждой из которых есть свои выдвиженцы во властные структуры маленькой республики, между тем как абхазский народ ошибочно считает, что итог развернувшейся борьбы зависит от его воли. Согласно предположениям других экспертов, Россия инициирует кризис в Абхазии для того, чтобы ликвидировать формальный абхазский суверенитет, аннексировать ее территорию⁷, присвоить ее ресурсы и изменить демографический баланс.

Возможно, упомянутые версии имеют право на существование, однако есть один существенный фактор, ставящий их под сомнение. Этот фактор – время, крайне неудачное и для российской межклановой борьбы за абхазские инвестиции, и для операции по «ликвидации и аннексии» Республики Абхазия. Едва ли политико-финансовые группировки в окружении Путина отважились бы на борьбу за абхазские ресурсы в тот самый момент, когда в преддверии большого столкновения с Западом В. Путину меньше всего нужны «денежные разборки» с не вполне предсказуемыми политическими последствиями. Ведь на кону не российский регион, передел сфер влияния в котором не отразится на положении дел на внешнеполитическом фронте

⁶ «Путин теряет Абхазию?»: Радио Свобода (15.11.2024), <https://www.svoboda.org/a/putin-teryaet-abhaziyu-/33203501.html> (дата обращения: 25.11.2024).

⁷ «Как Россия взяла курс на поглощение Абхазии»: Европейская правда (27.03.2024), <https://www.euointegration.com.ua/rus/news/2024/03/27/7182482/> (дата обращения 26.11.2024).

РФ. Речь идет о геополитической единице, которую Россия после событий августа 2008-го трансформировала в дополнительный инструмент обеспечения своей безопасности на Кавказе и элемент воплощения в жизнь своих геостратегических целей на международной арене.

Также неубедительными выглядят предположения о том, что Москва собралась «аннексировать» Абхазию. Военное присутствие РФ в Абхазии и без того крайне существенно. Ликвидировать же госорганы республики, пусть и существующие формально, на чем настаивают эксперты, – абсолютно нерациональный шаг. Ведь именно наличие своей власти у Абхазии способно легитимизировать поглощение этой республики Россией. В свое время, в ходе подготовки и реализации вторжения в Украину Москва опиралась на формальный суверенитет ДНР и ЛНР. Антироссийский же фронт из стран Запада окончательно сформировался тогда, когда ДНР, ЛНР, Запорожье и Херсон были провозглашены частью России. Едва ли Москве сейчас выгодно повторять этот опыт с Абхазией, что приведет к еще большей эскалации по оси РФ–Запад.

В итоге, можно предположить, что события в Абхазии разворачиваются не без санкции Кремля, однако имеют определенно иные мотивы. В этой связи следует внимательнее присмотреться к достаточно широко распространенной версии о намерениях Москвы наладить крепкие партнерские отношения с Грузией ценой если не сдачи ей Абхазии, то создания предпосылок для грузино-абхазской реинтеграции в будущем. Показательно, что наиболее скептически об этой версии отзываются именно оппозиционеры в Грузии и обслуживающие их политическую повестку эксперты. Это наталкивает на мысль о том, что прозападные противники «Грузинской мечты» опасаются такой возможности и считают ее нежелательным фактором в контексте своей борьбы за власть в республике. Эти опасения вполне объяснимы, учитывая что грузинская оппозиция сама всячески навязывала обществу мысль о том, что правящая партия Б. Иванишвили состоит в закулисных связях с Москвой и готова начать с ней новую веху дружественных отношений. В таком случае получается, что утверждения грузинской оппозиции действительно правдивы, и Россия готова заплатить высокую цену грузинскому народу в лице Абхазии ради нормализации грузино-российских отношений. Опекающий же грузинскую оппозицию Запад не может предложить республике ничего, кроме прежних 20-летних обещаний принять Тбилиси в ЕС и НАТО, в случае, если грузинский народ все же вытеснит «мечтателей» из власти.

Очевидно, что Москва прочувствовала опасения враждебных себе либеральных сил в Грузии и начала играть на этом. Инициированный ею «абхазский кризис» сигнализирует грузинскому обществу о том, что, в случае «правильного» выбора внешнеполитического вектора и соответствующей власти, Грузия получит шанс на реинтеграцию региона, который становится «пятым колесом» России в ее кавказско-черноморской политике. Россия дает понять, что Абхазия может быть преподнесена Грузии на «блюдечке» – ослабленная экономически и финансово, лишенная российской поддержки, абсолютно дезориентированная и раздираемая междоусобицами местных кланов. Собственно сейчас Москва, пересматривая дотации

Сухуму, перекрыв ей поставки электроэнергии и ужесточив контроль на абхазско-российской границе, анонсирует благоприятные возможности для Тбилиси и перспективу вернуть под свой контроль отколовшуюся от нее республику.

Во многом это похоже на сценарий с фактической сдачей Карабаха Азербайджану в обмен на лояльность алиевского режима и ограничение его связей с Западом. Грузинская оппозиция едва ли сможет противопоставить что-либо такому предложению, тогда как правящая сила, в случае успешного удержания своих позиций, более не будет иметь препятствий на пути налаживания отношений с Москвой. Примечательно, что на следующий день после октябрьских парламентских выборов грузинский премьер И. Кобахидзе назвал единственным препятствием возобновления дипотношений с Россией факт оккупации 10% процентов территории республики, имея в виду Абхазию и Южную Осетию⁸. Спустя две недели после этого заявления Москва фактически дала понять Тбилиси, что тот может рассчитывать, как минимум, на перспективу возврата 6%: вопрос Южной Осетии в инициированную Кремлем игру, очевидно, не входит.

С учетом данного анализа можно констатировать, что синхронность грузинских поствыборных протестов и абхазского политического кризиса не случайна. Москва инициировала сухумские события практически день в день со стартом поствыборных массовых выступлений грузинской оппозиции в Тбилиси и, очевидно, будет их и в дальнейшем корректировать соответственно процессам в Грузии и реакции на них Д. Трампа после его возвращения в Белый дом.

Однако, в связи с описанной парадигмой действий РФ, возникает следующий и, очевидно, самый главный вопрос. Зачем РФ и далее посредством абхазской повестки поддерживать «Грузинскую мечту», если та уже фактически порвала с Западом, уверенно победила на выборах и успешно справляется с отчаянными попытками радикальной оппозиции проявить себя на улице? В этом случае «абхазская уступка» может считаться слишком дорогой ценой для России. Ответом на этот вопрос может послужить фактор давнего стремления Москвы разблокировать грузино-абхазскую железную дорогу, которая в потенциале может обеспечить связь РФ с Передней Азией и Африканским континентом. В условиях войны на Украине, санкций, изоляции границ и брошенных Западом Москве других вызовов вышеупомянутый маршрут многократно увеличил свою значимость для РФ. Возможно, именно поэтому Кремль решил продемонстрировать готовность дорого заплатить за благосклонность Грузии.

⁸ «Премьер Грузии исключил восстановление дипотношений с Россией»: РБК (27.10.2024), <https://www.rbc.ru/politics/27/10/2024/671e4c7f9a7947b65e13d4d3> (дата обращения: 27.11.2024).